

Мне просто нравится эта часть тебя

Когда Янь Ди покинул место, Фэн Юньшэн вздохнула с облегчением, слегка похлопав себя по груди. Янь Чжао Гэ с улыбкой наблюдал за ней со стороны. Заметив его взгляд и осознав его значение, Фэн Юньшэн раздраженно сказала:

– Он все еще наш глава, а также является экспертом номер один в мире восьми конечностей. С этой бесформенной атмосферой вокруг него, не говоря уже об обычных людях, даже другие боевые святые не смогли бы сравниться с ним. Вполне естественно, что я так веду себя.

– А? – Янь Чжао Гэ ничего не сказал, только постоянно улыбался ей.

Фэн Юньшэна беспомощно пожала плечами.

– Это из-за того, что...он твой отец...

Янь Чжао Гэ улыбнулся:

– Некрасивая жена должна когда-нибудь встретиться с моими родителями.

Фэн Юньшэн усмехнулась, глядя на Янь Чжао Гэ:

– Я очень уродлива?

Янь Чжао Гэ причмокнул губами:

– Не уродливая, конечно нет...

Фэн Юньшэн удовлетворенно кивнула. Янь Чжао Гэ продолжил:

– Просто твое лицо немного круглое, твои уши большие, а брови немного толстые...

– Да, конечно. Вот именно, вот именно, – саркастически кивнула Фэн Юньшэн, глядя на него краем глаза. У нее не было овального лица, как у Мэн Вана и Сиконг Цин, а ее лицо было больше похоже на гусиное яйцо. Хотя оно и не было круглым, оно казался немного большим.

Фэн Юньшэн культивировала каждый день, и ее тело тоже совершенствовалось. И все же, если бы она была нормальным человеком и набрала вес, первое что выдавало бы изменений внутри нее, это ее лицо. На первый взгляд, черты ее лица и брови не были пленительными, как красота Мэн Ван или Сиконг Цин. Однако была человеком, обладающего собственной харизмой.

Ее брови были толще, чем у большинства других женщин. Они уменьшали мягкость красоты ее черт. В сочетании с решительным взглядом, она создавала вид человека, переполненного доблести. Единственным явным недостатком ее внешности было то, что ее уши действительно были большими. Фэн Юньшэн обычно распускала волосы, закрывая уши таким образом. Что касается ее невысокого роста, то это было лишь мнением Янь Чжао Гэ, который явно искал неприятностей.

Рост Фэн Юньшэна был выше среднего. Тем не менее, из учеников Фу Эншу она действительно была ниже Сиконг Цин и Инь Люхуа. Разница в росте была еще более заметной по сравнению с ее учителем. Янь Чжао Гэ в шутку придирался к ней во всем этом. Фэн Юньшэн не могла не закатить глаза.

Глядя на нее с улыбкой, Янь Чжао Гэ наконец сказал:

– И все же мне нравятся люди с круглыми лицами, большими ушами, густыми бровями и низким ростом. Некто идеально подходит под все эти критерии, не упустив ни одному из них.

Фэн Юньшэн подражала ему, разводя руки в стороны.

– Какая великая удача. Иначе под широкими небесами не было бы никого, кто хотел бы меня видеть.

Янь Чжао Гэ улыбнулся. Он достал длинную полоску ткани и подошел к Фэн Юньшэну. Фэн Юньшэн была озадачена. Янь Чжао Гэ сунул полоску ткани ей за шею и собрал ее волосы вместе.

– У меня есть, – сказала Фэн Юньшэн, но Янь Чжао Гэ уже собрал ее волосы в длинный хвост.

Глядя на два открытых уха Фэн Юньшэна, Янь Чжао Гэ улыбнулся:

– Это большая глупость, скрывать их. А знаешь, с волосами, убранными за голову, твои черты еще красивее, а лицо кажется еще моложе, как будто тебе все еще шестнадцать или семнадцать лет.

Фэн Юньшэн не знала, смеяться ей или плакать.

– Ты хочешь сказать, что так я уже стара?

Янь Чжао Гэ завязал ей волосы.

– Кто с тобой шутит? Когда мы, практики боевых искусств достигаем определенного уровня развития, мы сами можем менять свою внешность, вернувшись к молодому виду. И все же, поверь мне. Ты действительно выглядишь лучше таким образом. Так, все твои преимущества видны более ясно.

Фэн Юньшэн посмотрела на Янь Чжао Гэ, наклонив голову с мягким взглядом и улынувшись, спустя долгое время.

– Хорошо, я послушаю тебя.

Янь Чжао Гэ положил руки на талию и оценил ее, прежде чем, наконец, удовлетворенно улыбнулся.

– Да, прекрасно.

– Старший ученик-брат Янь? – Теперь со стороны раздался радостно-удивленный и в то же время неуверенный голос.

Оглянувшись, Янь Чжао Гэ увидел юношу, стоявшего рядом.

– О, младший ученик-брат Лань? Хотя они не встречались довольно долго, Янь Чжао Гэ сразу узнал члена группы молодых учеников, которых он когда-то привел в запечатанную драконью бездну Восточного Королевства Тан. Юношу звали Лань Вэньянь.

В Восточном Тане он однажды был жестоко избит Е Цзином за то, что праведно высказался за Янь Чжао Гэ. К счастью, он постепенно восстановился после возвращения в клан. Прошло

всего несколько лет, но он уже успел стать мастером боевых искусств. Увидев, что Янь Чжао Гэ узнал его, Лань Вэньян мгновенно обрадовалась. Он схватился за меч, бессознательно сжав его еще крепче.

Этот меч был артефактом среднего класса, который он когда-то получил от Янь Чжао Гэ. После того, как Лань Вэньян был ранен Е Цзином, Янь Чжао Гэ нашел того, кто послал ему лекарство. Он также сказал, что у него есть артефакт среднего класса, зарезервированный для него. Всякий раз, когда он очищал свою Ци и входил в область боевых знаний, артефакт среднего класса был с ним.

Артефакты среднего класса обычно принадлежали только ученым-воинам внешней ауры. Хотя для нынешнего Янь Чжао Гэ это не имело большого значения, для Лань Вэньянь, который в настоящее время все еще был военным ученым внутренней ауры, это было бесспорно божественное оружие.

Для Лань Вэньяна положение этого меча было далеко от того, с чем могло сравниться другое оружие. После того, как он попрощался с Янь Чжао Гэ и Фэн Юньшэном, Лань Вэньян снова посмотрел на Янь Чжао Гэ. В конце концов, хотя он был несравним с тем, кем был в прошлом, изменения в нынешнем Янь Чжао Ге превзошли его собственные в сотни, а то и тысячи раз.

Когда-то Янь Чжао Гэ был выдающимся старшим учеником-братом того же поколения, будучи всем образцом для подражания. Многочисленные победы позволили Янь Чжао Гэ превзойти ограничения по старшинству и возрасту, в результате чего, его собратьям-ученикам стало трудно относиться к нему как к человеку того же поколения. Сила Янь Чжао Гэ непрерывно росла, позволив ему стать одним из ключевых лиц, принимающих решения в клане. С актуализацией уничтожения Священного клана Солнца и небесного зала грома, а также убийства войск секты сияющего света, Янь Чжао Гэ фактически стал живой легендой мира восьми конечностей, заставляя Лань Вэньян чувствовать себя ошеломленным.

И все же, стоя сейчас перед Янь Чжао Гэ, он мог чувствовать, как его тело дрожало, а во рту пересохло. Он совершенно не знал, что он должен был сказать. Янь Чжао Гэ взглянул на Лань Вэньян. Поверх белой одежды он носил синюю мантию с голубой каймой, уже давно превратившись из обычного ученика в элитного.

– Синюю мантию нелегко носить. Если вы хотите, чтобы черная кайма была на синей мантии, вам придется превзойти других людей того же поколения в усилиях и настойчивости, – сказал Янь Чжао Гэ глядя на Лань Вэньян, улыбнувшись, – просто полагаться на награды, чтобы поощрить других, нехорошо. Тем не менее, я понимаю вашу личность, и мы также разделяем узы судьбы. Как и в прошлый раз, у меня есть артефакт духа среднего класса, оставленный для тебя. Всякий раз, когда ты будешь входить в царство боевых гроссмейстеров, оно будет с тобой.

Фэн Юньшэн улыбнулась, не говоря ни слова. Она знала, что артефакт духа среднего класса, конечно же, не был главным. Даже если бы это было так, Лань Вэньян не стал бы относиться к этому таким образом. В настоящее время он чувствовал надежду и поддержку Янь Чжао Гэ по отношению к себе. Это была сцена чистого взаимопонимания между мужчинами.

Чувствуя, что тело Лань Вэньяна больше не дрожит, он выпрямился и громко сказал:

– Я буду усердно работать, как старший ученик-брат Янь.